

С ПРАЗДНИКОМ, ВОИНЫ-АВИАТОРЫ!

ВАТАНПАРВАР

УЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ МУДОФАА ВАЗИРЛИГИНИНГ
МАРКАЗИЙ МАТБУОТ ОРГАНИ

● 1994 йил, 20 август, шаана № 107 (423)

Газета 1992 йилнинг 24 июнядан чиқа бошлаган.

● Сотувда эркин пархда.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

● Суббота, 20 августа 1994 г. № 107 (423)

Газета издается с 24 июня 1992 г.

● В розницу — цена свободная.

УЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ МУДОФАА ВАЗИРИНИНГ
ТАБРИГИ

1994 йил 21 августа Узбекистон Республикаси Ҳарбий-Ҳаво Кучлари шахсий таркибининг касб байрами — Ҳаво Флоти кунини ишончланади.

Урун Ийлларни ўз самолётини душмани самолётга уриб зарба берин (таран) жасурун бораган ўз машинасини мухолиф техникини колонинаси устига йўналтирган, ўз Ватанининг ёнкур ва моҳир химоячилари бўлуб, фангилини устиди қозонилган Галабага муносиб хисеса кўншан давомиран учунчиларимиз сиймоси халимиз, Қуриларимиз жангилари хотирасида аబдий сақланни қолади.

Бугунги кунда Узбекистон Республикаси Қуролли Кўзларининг таркиби қисми бўлган Ҳарбий-Ҳаво Кучларидан лашнати уруш Ийларни жаҳонни фашизм ўлатидан мардонавор химоя қўлганларинга ўтилари ва исламларни хизмат қўлмоқдалар. Энг

Севимли Ватанининг раванини йўлида жанговар шайлини, ҳарбий интизом ва хукуқ-тартиботни мустаҳкамлашма мувafferиятлар, сог-сломатлик ва баҳт-саодат тизайман.

Узбекистон Республикаси Мудофаа газири генерал-лейтенант Р. АХМЕДОВ.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

МИНИСТРА ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

21 августа 1994 года отмечается профессиональный праздник личного состава Военно-Воздушных Сил Республики Узбекистан — День Воздушного Флота.

В благодарной памяти нашего народа, воинов Вооруженных Сил всегда остаются образ бесстрашного летчика военных лет, смело идущего на таран вражеского самолета, бросающего свою машину из колючих техники врага, отчаянно храброго и умелого защитника своей Родины, внесшего достойный вклад в достижение Победы над фашизмом.

Сегодня в Военно-Воздушных Силах, являющихся составной частью Вооруженных Сил Республики Узбекистан, служат сыновья и внуки тех, кто в грозные годы

● УЛАРДАН УРНАК ОЛИШАЛИ

ХУРМАТГА САЗОВОР СОЛДАТ

Учувчилар бўлинмасида ҳизмат килишини ҳар бир ўзлонг сразу қилиди. Оддий аскар Комил Мамажонов ҳам муддатли ҳарбий хизматини айнан ана шу бўлинмада ўтётгандигидан беҳад

Армийимиз мудофаа қулрати салоҳитини ошири, юксак жанговар таҳиргарникинни ўзиши учун ҳар бир Ватан поебони ўз вазифасини атло даражада удавламоғи шарт. Оддий аскар К. Мамажонов ҳизматни қизайтган бўлинма вазифаси ҳарбий техникадар парвозни учун барча шарт-шаронротларни муҳайжид этишид. Умумизманини кўнгилдагига бажашида Комил ҳам Ҳазининг вижданон амалга ошираётган меҳнати билан муносиб хисса қўйиш келади.

Оддий аскар К. Мамажонов етакчи солдатларни миздан биринди, — дейди

взвод командири ўринбосори сергент М. Бердимуродов маминылини билан. — Барча сафдошлари каби Комил Ҳизига тоширилганга вазифаси нутха ва аниқ баҳаради. Ҳа бурнига содинлик, маълиятликни ва меҳнатсанварлик фазилатлари туфайли командирларининг ҳам хурматига сазовор болганд.

— Офицера ва кичик командирларининг менинг номимига билдириган илни гаплари шаҳсий таркиби ҳам пороқ нелажаклини. Ҳозирининг мустаҳкамлигини ўтилганни муносиб хизмат ютуқлари билан кутуб олмоқдадар. Иумладан, оддий аскар К. Мамажонов: — Зоро, мен ёлғиз ўз ҳарбакатларим, интилишим, меҳнатларим билан хизматим мобайнида бунчакни ютуқларга ёрнича олмас эдим.

Хизматни вазифамиз — ёнг самонийи ҳарбий самолётчиликни таҳиргарни ҳизмати кўнгилдагига бажашида Комил ҳам Ҳазининг вижданон амалга ошираётган меҳнати билан муносиб хисса қўйиш келади.

Оддий аскар К. Мамажонов етакчи солдатларни миздан биринди, — дейди

● НАВСТРЕЧУ СОВЕЩАНИЮ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ КОМАНДИРОВ ПО РАБОТЕ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, ПОГРАНИЧНЫХ И ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Сегодня неизмеримо возросло значение воспитательной работы в военнослужащими, основными задачами которой являются воспитание личного состава в духе преданности своему народу и Родине, повышение боевой готовности частей и подразделений, укрепление воинской дисциплины и уставного порядка в частях и подразделениях.

Учитывать изменения, происходящие в обществе за последние годы, вносить необходимые поправки в формы и методы воспитательной работы — первостепенная задача органов по работе с личным составом. Больше года прошло с первого совещания органов по работе с личным составом Вооруженных Сил, пограничных и внутренних войск Республики Узбекистан. Оно сыграло определенную роль в деле заполнения того духовного вакуума, который сло-

жился вследствие раз渲а многих прежних воззрений. На предстоящем 26 августа с. г. совещании предстоит подвести итоги работы, обменяться опытом, уточнить цели и задачи, стоящие перед органами по работе с личным составом и офицерами-воспитателями в свете происшедших за год в нашей стране бурных и плодотворных изменений.

Сегодня мы открываем рубрику «Навстречу совещанию заместителей командиров по работе с личным составом Вооруженных Сил, пограничных и внутренних войск», в которой каждый из офицеров-воспитателей, принимающих в нем участие, может выступить, рассказать о наболевшем поделиться опытом, высказать свою предложение по укреплению воинской дисциплины и правопорядка в частях и подразделениях в современных условиях.

● Капитан Юрий Гафурович Сабирин родился в 1968 году на Украине. После школы поступил в Новосибирское высшее военно-политическое общевоинское учи-

лище. В настоящее время — офицер по работе с личным составом части.

Очень скоро Республика Узбекистан отметит третье годовщину своей независимости. Но историческим меркам это — мгновение. Но и за этот небольшой отрезок времени в стране сделано немало. Важная роль в осуществлении вышеназванных преобразований принадлежит и Вооруженным Силам Республики, как гаранту мира и стабильности в обществе, территориальной целостности и авторитета Узбекистана на международной арене.

В ряду наиболее жизненно важных задач, которые поставило время перед нашей страной, народом, в том числе и Вооруженным Силами, наиболее трудной и самой почетной, отмечает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов,

является выход нашего обще-

ства из духовного кризиса. Возможность, решения этой задачи в армии предполагает сложившуюся систему воспитательной работы, цель которой — формирование у личного состава верности своей Отчизне, своему народу. Военной присяге, прописанной в воинском долгу, а также глубокого уважения к истории и традициям своего Отечества; воспитание военнослужащих в духе борцовского выполнения требований и приказов командиров и начальников; выработка высоких боевых и морально-психологических качеств, честности; воспитание ответственности за бережное отношение к оружью и боевой технике, военному и народному имуществу.

Заместители командиров по работе с личным составом на-

и в воздухе были их товарищи.

Летчики с тревогой переговаривались между собой, до боли в глазахглядываясь в направлении посадочного курса, откуда вот-вот должен был появиться самолет. И хотя ливень усилился, никто из них не собирался уходить. В это время подошел командир эскадрильи. Что он скажет? Командир, будто не было затянувшей все вокруг тучи, сказал:

— Ничего. Хамидов ся-

дет. А Хамидов оставилось

пройти еще несколько километров. Самых трудных. Самых опасных. Секунды полета вырывали из-под крыльев самолета последние остатки высоты, но Хамидов, как ни всматривался, земли не видел. Он ждал встречи с ней, но винзу, кроме серого месивы, промозглого, густого тумана, ничего не было.

Самолет подходил к посадочной полосе. Это можно

плены. (Окончание на 2-й стр.).

«БЕРУ УПРАВЛЕНИЕ НА СЕБЯ!»

Д ОЙДЬ обрушился на аэродром мгновенно. Тяжелые капли, похожие на ягоды смородины, барахлили по крыльям самолетов. Самых опасных. Секунды полета вырывали из-под крыльев самолета последние остатки высоты, но Хамидов, как ни всматривался, земли не видел. Он ждал встречи с ней, но винзу, кроме серого месивы, промозглого, густого тумана, ничего не было.

Самолет подошел к посадочной полосе. Это можно

плены. (Окончание на 2-й стр.).

А Хамидов оставилось

пройти еще несколько километров. Самых трудных. Самых опасных. Секунды полета вырывали из-под крыльев самолета последние остатки высоты, но Хамидов, как ни всматривался, земли не видел. Он ждал встречи с ней, но винзу, кроме серого месивы, промозглого, густого тумана, ничего не было.

Самолет подошел к посадочной полосе. Это можно

плены. (Окончание на 2-й стр.).

А Хамидов оставилось

пройти еще несколько километров. Самых трудных. Самых опасных. Секунды полета вырывали из-под крыльев самолета последние остатки высоты, но Хамидов, как ни всматривался, земли не видел. Он ждал встречи с ней, но винзу, кроме серого месивы, промозглого, густого тумана, ничего не было.

Самолет подошел к посадочной полосе. Это можно

плены. (Окончание на 2-й стр.).

А Хамидов оставилось

пройти еще несколько километров. Самых трудных. Самых опасных. Секунды полета вырывали из-под крыльев самолета последние остатки высоты, но Хамидов, как ни всматривался, земли не видел. Он ждал встречи с ней, но винзу, кроме серого месивы, промозглого, густого тумана, ничего не было.

Самолет подошел к посадочной полосе. Это можно

плены. (Окончание на 2-й стр.).

А Хамидов оставилось

пройти еще несколько километров. Самых трудных. Самых опасных. Секунды полета вырывали из-под крыльев самолета последние остатки высоты, но Хамидов, как ни всматривался, земли не видел. Он ждал встречи с ней, но винзу, кроме серого месивы, промозглого, густого тумана, ничего не было.

Самолет подошел к посадочной полосе. Это можно

плены. (Окончание на 2-й стр.).

А Хамидов оставилось

пройти еще несколько километров. Самых трудных. Самых опасных. Секунды полета вырывали из-под крыльев самолета последние остатки высоты, но Хамидов, как ни всматривался, земли не видел. Он ждал встречи с ней, но винзу, кроме серого месивы, промозглого, густого тумана, ничего не было.

Самолет подошел к посадочной полосе. Это можно

плены. (Окончание на 2-й стр.).

А Хамидов оставилось

пройти еще несколько километров. Самых трудных. Самых опасных. Секунды полета вырывали из-под крыльев самолета последние остатки высоты, но Хамидов, как ни всматривался, земли не видел. Он ждал встречи с ней, но винзу, кроме серого месивы, промозглого, густого тумана, ничего не было.

Самолет подошел к посадочной полосе. Это можно

плены. (Окончание на 2-й стр.).

А Хамидов оставилось

пройти еще несколько километров. Самых трудных. Самых опасных. Секунды полета вырывали из-под крыльев самолета последние остатки высоты, но Хамидов, как ни всматривался, земли не видел. Он ждал встречи с ней, но винзу, кроме серого месивы, промозглого, густого тумана, ничего не было.

Самолет подошел к посадочной полосе. Это можно

плены. (Окончание на 2-й стр.).

А Хамидов оставилось

пройти еще несколько километров. Самых трудных. Самых опасных. Секунды полета вырывали из-под крыльев самолета последние остатки высоты, но Хамидов, как ни всматривался, земли не видел. Он ждал встречи с ней, но винзу, кроме серого месивы, промозглого, густого тумана, ничего не было.

Самолет подошел к посадочной полосе. Это можно

плены. (Окончание на 2-й стр.).

А Хамидов оставилось

пройти еще несколько километров. Самых трудных. Самых опасных. Секунды полета вырывали из-под крыльев самолета последние остатки высоты, но Хамидов, как ни всматривался, земли не видел. Он ждал встречи с ней, но винзу, кроме серого месивы, промозглого, густого тумана, ничего не было.

Самолет подошел к посадочной полосе. Это можно

плены. (Окончание на 2-й стр.).

• ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ В ЛИЦАХ: ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

МУЖЕСТВО БЫТЬ ВПЕРЕДИ

Начальник управления по делам обороны Наманганской области полковник Шовкат Турсунович Камбаров — уроженец Ферганской долины. Он окончил в 1963 году десантные курсы в Ташкентском высшем общевойсковом командном училище, затем проходил службу на командных должностях в воздушно-десантных войсках. Окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. С декабря 1985 года возглавляет УДО Наманганской области. Женат. Имеет троих сыновей.

В КОНЦЕ нашей беседы как-то сам, по себе

возник вопрос:

Шовкат Турсунович, что вы считаете определяющим в оценке личности?

По-моему, совесть, — сказал он раздумчиво и после небольшой паузы как бы подчеркнул: — Совесть и чувство долга. Есть это — остальное приложится.

После этих слов все то,

о чем мы толковали, вдруг обрело более значительный смысл. За лаконичным рассказом о себе, о годах службы в Вооруженных Силах предо мной, словно на экране, но уже совсем в иных красках представил жизненный путь человека, который более тридцати лет жизни посвятил делу службы Отечеству и как отзываются его сослуживцы, стал поистине примером верности воинскому долгу, примером человека высокой нравственности и офицерской чести.

Шовкат Турсунович родился в год Великой Победы. Победы, ради которой были отданы миллионы человеческих жизней, ради которой, спасая родную землю от захватчиков, солдаты той войны бросились со связками гранат под танки, своим телом закрыли амбразуры, таранили в воздухе вражеские самолеты. Онишли на верную смерть и... понимали это, но тем больше осознавали свой долг — долг защитников Родины.

Примеров таких геронческих подвигов немало знал

Шовкат еще в детстве. И

не столько из учебников, сколько из рассказов тех, кто прошел сквозь горнило второй мировой. Неподалеку от дома Камбаровых жил

фронтовик. В праздничные

дни к нему приезжали боевые побратимы и за пивом

издавались в детском

вокзале. Ветераны

оглянулись и увидели маленьких

и широко раскрытыми

от испуга глазами.

— Ты чего? — обратилась к нему.

— Испугался... за вас, —

Шовкат стрельнул глазами в сторону рассказчика.

Фронтовик удивленно переглянулся.

— А ты бы как поступил на нашем месте?

Шовкат, видя, что спрашивают его вполне серьезно, поднялся и решительно ответил:

— Я сделал бы то же самое!

Познавшие законы фронта солдаты как бы оглушились наездом на свои огневые рубежи, первым садились за ручьи управления боевой машины, первым шагал в открытую дверь самолета. Подчиненные на своего командира равнялись, ему подражали, вглядываясь в него, не раз принимавшего на военном деле, мужественного профессионала высокого класса.

На этих словах рассказ вновь прервался из-за детского вскрика. Ветераны

оглянулись и увидели маленьких

и широко раскрытыми

от испуга глазами.

— Ты чего? — обратилась к нему.

— Испугался... за вас, —

Шовкат стрельнул глазами в сторону рассказчика.

Фронтовик удивленно переглянулся.

— А ты бы как поступил на нашем месте?

Шовкат, видя, что спрашивают его вполне серьезно, поднялся и решительно ответил:

— Я сделал бы то же самое!

Познавшие законы фронта

солдаты как бы оглушились наездом на свои огневые

рубежи, первым садились за

ручьи управления боевой

машины, первым шагал в

открытую дверь самолета.

Подчиненные на своего

командира равнялись, ему

подражали, вглядываясь

в него, не раз принимавшего

на военном деле, мужественного

профессионала высокого класса.

На этих словах рассказ

вновь прервался из-за

детского вскрика. Ветераны

оглянулись и увидели маленьких

и широко раскрытыми

от испуга глазами.

— Ты чего? — обратилась к нему.

— Испугался... за вас, —

Шовкат стрельнул глазами в сторону рассказчика.

Фронтовик удивленно переглянулся.

— А ты бы как поступил на нашем месте?

Шовкат, видя, что спрашивают его вполне серьезно, поднялся и решительно ответил:

— Я сделал бы то же самое!

Познавшие законы фронта

солдаты как бы оглушились наездом на свои огневые

рубежи, первым садились за

ручьи управления боевой

машины, первым шагал в

открытую дверь самолета.

Подчиненные на своего

командира равнялись, ему

подражали, вглядываясь

в него, не раз принимавшего

на военном деле, мужественного

профессионала высокого класса.

На этих словах рассказ

вновь прервался из-за

детского вскрика. Ветераны

оглянулись и увидели маленьких

и широко раскрытыми

от испуга глазами.

— Ты чего? — обратилась к нему.

— Испугался... за вас, —

Шовкат стрельнул глазами в сторону рассказчика.

Фронтовик удивленно переглянулся.

— А ты бы как поступил на нашем месте?

Шовкат, видя, что спрашивают его вполне серьезно, поднялся и решительно ответил:

— Я сделал бы то же самое!

Познавшие законы фронта

солдаты как бы оглушились наездом на свои огневые

рубежи, первым садились за

ручьи управления боевой

машины, первым шагал в

открытую дверь самолета.

Подчиненные на своего

командира равнялись, ему

подражали, вглядываясь

в него, не раз принимавшего

на военном деле, мужественного

профессионала высокого класса.

На этих словах рассказ

вновь прервался из-за

детского вскрика. Ветераны

оглянулись и увидели маленьких

и широко раскрытыми

от испуга глазами.

— Ты чего? — обратилась к нему.

— Испугался... за вас, —

Шовкат стрельнул глазами в сторону рассказчика.

Фронтовик удивленно переглянулся.

— А ты бы как поступил на нашем месте?

Шовкат, видя, что спрашивают его вполне серьезно, поднялся и решительно ответил:

— Я сделал бы то же самое!

Познавшие законы фронта

солдаты как бы оглушились наездом на свои огневые

рубежи, первым садились за

ручьи управления боевой

машины, первым шагал в

открытую дверь самолета.

Подчиненные на своего

командира равнялись, ему

подражали, вглядываясь

в него, не раз принимавшего

на военном деле, мужественного

профессионала высокого класса.

На этих словах рассказ

вновь прервался из-за

детского вскрика. Ветераны

оглянулись и увидели маленьких

и широко раскрытыми

от испуга глазами.

— Ты чего? — обратилась к нему.

— Испугался... за вас, —

Шовкат стрельнул глазами в сторону рассказчика.

Фронтовик удивленно переглянулся.

— А ты бы как поступил на нашем месте?

Шовкат, видя, что спрашивают его вполне серьезно, поднялся и решительно ответил:

— Я сделал бы то же самое!

Познавшие законы фронта

солдаты как бы оглушились наездом на свои огневые

рубежи, первым садились за

ручьи управления боевой

машины, первым шагал в

открытую дверь самолета.

Подчиненные на своего

командира равнялись, ему

подражали, вглядываясь

в него, не раз принимавшего

на военном деле, мужественного

профессионала высокого класса.

На этих словах рассказ

вновь прервался из-за

детского вскрика. Ветераны

оглянулись и увидели маленьких

и широко раскрытыми

от испуга глазами.

